

текстов и упражнений (заданий) к ним, отметим, что для каждого читателя имеется возможность приращивать и формировать не только профессиональный, но и общий тезаурус, так как потребительная ценность текстов всегда выше нуля. Это, как мы полагаем, и создавало предпосылки для активизации побудительно-мотивационной сферы иноязычной речевой деятельности обучающихся, а их коммуникативные потребности обеспечивались валидным социокультурным содержанием материала обучения.

Подводя итог, отметим следующее:

1) В семантике каждого естественного языка, в его системной организации и речевых реализациях воплощены духовные богатства мира, и язык народа отражает мир через призму человеческих поступков, отношений, мотивов и интересов.

2) В различных культурах есть общее из того, что создано в каждую историческую эпоху человеческим обществом в науке и искусстве, общественной жизни и нравах, обычаях и традициях, но есть и специфическое, своеобразное.

3) Обучать иностранному языку в вузе следует в тесной связи с лингвоэтнокультурой народа и на базе этой культуры, причём факты и сведения должны рассматриваться как часть всеобщей мировой культуры в преломлении лингвоментальности народа-носителя языка.

Пятилетняя практика применения разработанной нами технологии обучения показывает, что формирование коммуникативной компетенции обучающихся происходит параллельно во всех видах иноязычной речевой деятельности, а методически релевантный иноязычный материал и формы работы с ним способствуют приобщению учащихся к лингвоментальности народа-носителя языка непосредственно в процессе обучения иностранному языку.

*Поступило в редакцию 15.03.2002 г*

*Кавалеров А. И., Кавалеров А.А.  
(Одесса, Украина)*

## **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ**

Проблема ценностей носит всеохватывающий характер: это соотносится как с объектом, так и субъектом, с различными видами деятельности, потребностями, интересами, мотивами, идеалами, свободой и выбором и т.п. В этом ряду особое место занимают национальные ценности, которые проявляются в обыденном сознании через обычаи, обряды, традиции, менталитет данной нации. Учитывая, что сознание, наряду с отражением объективной реальности, является также влиятельным формирующим фактором, предпосылкой целенаправленной активной деятельности субъектов по созданию условий своей жизнедеятельности, необходимо раскрыть, как вплетается в рассматриваемое социальное полотно его составная часть – обыденное сознание.

Сейчас произошли качественные изменения в определении понятия «нация». Подвергая резкой критике сталинское определение нации и рассматривая его как наиболее

догматическое, многие авторы все же не смогли подойти к научному его анализу. Не вникая в разнообразие аспектов раскрытия этой дефиниции, считаем, что все они не выдерживают даже лояльной критики. Анализ различных точек зрения по поводу определения понятия «нация» дает возможность предположить, что это – продолжающийся процесс. Главными компонентами в этом являются: отказ от материалистически-механистического подхода, от концепции жесткого исторического предшественника и того, что нация и государство, гражданское общество шли вместе, развивались сообща.

Наряду с другими социальными явлениями, национальные ценности имеют сложную и многоплановую структуру. Не ставя перед собой цель рассмотреть всю гамму структурных элементов национального пространства, вычленим из неё бытовую сферу и сопутствующие ей явления. Под бытом мы понимаем ту часть повседневной жизнедеятельности, которая характеризуется средствами, условиями, способами и формами удовлетворения исторически определенных материальных и духовных потребностей, способствующих развитию физических и духовных сил человека, их восстановлению. Как материальная, так и духовная стороны быта в одинаковой степени отражаются в общественном сознании и главным образом на его обыденном уровне. И если материальный быт является как бы основой для этого уровня общественного сознания, то духовный не только условием, но и средой, где происходит духовное развитие и саморазвитие личности. В этом – специфическая роль форм быта: домашней, общественной и производственной [1, с. 104-115].

Обыденное сознание охватывает объект отражения, в основном, с очевидной, не скрытой стороны. Поэтому отражение объективной действительности через обыденное сознание проговорчиво, ибо оно отстаёт от общественного бытия. Данный уровень, как и теоретическое сознание, расчленяется на различные формы и виды. Для его анализа необходимо янусианское мышление. Оно может способствовать более полному рассмотрению таких форм, как мораль, религия и искусство. Ведь в них проявляются бытовые обычаи, ритуалы, обряды, традиции, настроения, чувства, воля и все, что относится к народному искусству, где кодируется общественно одобренное поведение людей. Здесь возможно отметить такой социальный феномен, как бытовой национализм, который вырастает на националистических чувствах личности или малых социальных групп. В нем мы можем найти наиболее выраженную ксенофобию к представителям других этнических групп. Это широко и умело используется политиками и идеологами для реализации своих целей. При этом вспышки враждебных отношений не бывают спонтанными [2, с. 57-58]. Историческая практика сосуществования многочисленных наций и этнических групп в Одесском Причерноморье свидетельствует о толерантном их отношении. Какие политические коллизии не прокатывались через этот край, но примеров каких-либо резких противоречий не было зафиксировано. Уникальность таких отношений вызывает удивление и требует значительного научного осмысления.

Национальные ценности взаимодействуют с общечеловеческими. Можно привести много примеров того, как одно и то же явление прослеживается в любом национальном пространстве и поэтому его нужно отнести к общечеловеческому феномену. Это

относится в наибольшей мере к явлениям, которые формируются не в обыденном, а в теоретическом сознании, ибо содержание мыслительных действий, например логических, не имеет чисто национального колорита. Если бы это было так, то невозможны были бы отношения между представителями различных наций. В смысле общего в национальных ценностях возможен также, как уже отмечалось, и обыденный уровень общественного сознания. Объединяющим фактором в этом являются бытовые обычаи, традиции, обряды, которые могут иметь элементы, черты общечеловеческого бытия. Почти все народы имеют такие, например, обряды, которые связаны с основными видами жизнедеятельности людей: свадьба, рождение ребенка, отдельные этапы его социализации и другие. Вместе с тем, общечеловеческие ценности в повседневном сознании не отрицают в нем специфического выражения национального менталитета. Это проявляется в обычаях, традициях, народном искусстве и языке. Имея общее предназначение и являясь общечеловеческими, они качественно отличаются по многим характеристикам. При этом эти черты соответствуют различиям в бытовой сфере и, следовательно, обыденном сознании. Каждая нация, её пространственная характеристика зависит от своей исторической судьбы, характера основной профессиональной деятельности, климатических и других географических особенностей. Обрядовые и традиционные действия в условиях гор или долин, юга или севера не могут быть одинаковыми. Также и историческая судьба этносов, находящихся в одной и той же климатической зоне и других географических условиях, имеет различия в бытовой жизнедеятельности и в их отражении. Имеются различия в народном, национальном искусстве: песни, танцы, музыка, графика, декоративно-прикладное искусство и т.п. В этом ряду подобающее место занимают особенности структуры национального языка, так как языковой строй не может быть одинаковым в различных нациях.

Правда, здесь нужно обращать внимание на их содержание. Именно содержание всех этих явлений общечеловеческое. На формирование и развитие национального языка в наибольшей мере влияют бытовые условия и, следовательно, обыденное сознание, которое основывается на факторах, отличающих жизнедеятельность одной нации от другой. Вполне понятны здесь онтогенез нации, географическое и другое, уже ранее перечисленное. Поэтому грамматический строй языка, его синтаксис, отражающие обыденное сознание конкретной нации, и есть тем особенным, что отличает возникающие при этом национальные отношения.

Особый интерес вызывает формирование бытовой сферы в зависимости от преобладания того или иного вида профессиональной деятельности народа, представителей данной нации. Так, например, если в жизнедеятельности одних превалирует земледельческий уклон, то у других – ремесленнический. Здесь труд диктует быту, что является более ценным, что – менее. Кстати, как известно, ценностная ориентация в значительной мере влияет на всю палитру общественного сознания, и в том числе обыденного. Ценностная ориентация, отражая условия бытовой жизнедеятельности, связана с интересами, мотивами, потребностями личности, социальной группы и общества в целом. Учитывая, что ценностная ориентация – это избирательная установка человека к тем или иным предметам материальной и духовной культуры, возможно определить её место в системе

сознания и самосознания [3, с. 59-70].

Следовательно, многогранность факторов, формирующих обыденное сознание, в такой же мере влияет на особенности характера национальных ценностей, которые через когнитивный компонент, подкрепленный эмоциями, способствуют созданию соответствующих потребностей, интересов, мотивов и целей в многообразной палитре деятельности личности.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавалеров А.И. Быт как фактор нравственной социализации // Молодежь в нравственном возрождении общества.– К., 1992.
2. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы.– М.: АО Изд. Группа Прогресс – Культура, 1994.
3. Кавалеров А.А. Ценность в социокультурной трансформации.– Одесса: Астропринт, 2001.

*Поступило в редакцию 22.03.2002 г.*

*Карпенко А.В.*

*(Симферополь, Украина)*

### СИМВОЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Алексей Фёдорович Лосев заметил однажды, что каждый учёный, занимающийся историей философии, эстетики, сталкивается с терминами, которые считаются общепонятными. Однако эта иллюзия общепонятности начинает мало-помалу распадаться, так что исследователь бывает вынужден расстаться с ней и подвергнуть многие термины или понятия специальному историческому исследованию. А. Ф. Лосев останавливается на термине «символ», который является одним «из центральных понятий философии и эстетики и требует чрезвычайно кропотливого исследования» [1].

Философское осмысление понятия «символ» восходит к античным временам, и его теоретические истоки мы находим в период, когда начинает формироваться философско-эстетическая мысль; этот период ещё связывают с появлением отвлечённых понятий и смыслов, а также абстрактного мышления.

В переводе с древнегреческого «символ» означает «соединять», «сливать», «связывать». На протяжении всей истории развития философской мысли это понятие трактовалась по-разному, вызвало различные, даже противоречивые, толкования. Ряд учёных сводит термин «символ» к двум традициям, которые связываются с именами Аристотеля и Платона. Эти два философских подхода принято делить на линию античного материализма и течение объективно-идеалистическое. Хотя ни у Платона, ни у Аристотеля мы не найдём досконального, удовлетворяющего современным точкам зрения определения термина «символ» так же, как и философских умозаключений, можно сделать вывод, что у Аристотеля символ трактуется как знак, значением которого является некоторый знак другого рода или другого языка [2]. По Платону же, символы – это некоторые знаковые выражения высшей и совершенно незнаковой сущности.

В первом случае «символ» понимается рационалистически – как средство соответствующего перевода плана выражения в план содержания. По Платону,